

(В Конохе)

Сакура стояла с руками, нависающими над рыбой и светящимися зеленым светом. Она пыталась вернуть рыбу к жизни с помощью Шосен Дзюцу (Техника Мистической Ладони), которой ее научила Цунаде.

Сакура была в замешательстве после того, как Команда 7 была расформирована после повышения Наруто, и в полном смятении после того, как Саске переметнулся к Орочимару, поэтому, когда ей сказали, что она будет первой, кто пройдет обучение по новой программе медиков-нинов, созданной Цунаде. Это означало, что ее будет обучать и контролировать непосредственно сама легендарная саннин.

На ее лице появилась улыбка, когда она вспомнила, как спросила, почему именно ее выбрали, тем более первой, для участия в программе. Она вспомнила ухмыляющееся лицо своего учителя, который сказал ей, что это заслуга Наруто.

"Эй, мизинчик!"

Сакура прервала свою концентрацию и посмотрела на Ото-куноичи, которая была захвачена Наруто во время миссии по извлечению, Таюя, как ей сказали, звали ее, "Что тебе нужно?" Сакура заявила холодным тоном. Она знала, что девушка находится под прямой защитой Цунаде из-за большого количества информации, которую она передала после того, как была поймана во время миссии по поиску, а также то, что Цунаде сказала ей, что любые попытки причинить физический вред девушке закончатся тем, что Наруто отломает ей ногу, она, наконец, смирилась с тем, что Наруто на сто процентов готов и, черт возьми, способен пойти на такое в отношении своей "Сакуры-чан". Он даже не называл ее так после вторжения.

Однако она также винила себя за то, что Саске покинул страну и попал в руки Орочимару. Впрочем, сейчас это была бесполезная обида; даже если бы Наруто не было рядом, чтобы набить ей морду за то, что она обидела Таюю, она не была уверена, что смогла бы сделать это сама. Вместо этого она относилась к девушке с холодным безразличием, что вполне устраивало Таюю: если она тебе не нравилась, она не собиралась падать ниц, чтобы изменить твое мнение.

Таюя отмахнулась от ее тона: "Цунаде послала меня сказать тебе, чтобы ты пока отдохнула. Тебе нужно отдохнуть на сегодня".

Сакура нахмурилась и кивнула: "Почему ты называешь меня так, а Цунаде называешь по имени?"

Таюя ухмыльнулась: "Возможно, я довольно вульгарна и все такое, но я достаточно хорошо знаю, чтобы нужно не злить людей, которые могут меня убить, а Цунаде-сан точно сможет это сделать. Единственная причина, по которой я не называю говнюка его настоящим именем, заключается в том, что он позволяет мне называть его говнюком, и это сходит ему с рук".

Сакура вспотела, услышав, как Таюя называет Наруто, хотя называть его "бака", как будто это его настоящее имя, на протяжении примерно четырех лет и пытаться измываться над ним, казалось не лучше.

ХхХ

В другом месте Конохи команда Гая все еще усердно тренировала свои навыки, даже в лучах заходящего солнца. Тентен и Неджи сидели в стороне, когда кареглазая куноичи начала терять терпение: "Ли! Гай-сенсей! Можем мы уже пойти домой? Может быть, вы двое можете

тренироваться до тех пор, пока не перестанете видеть свой нос перед лицом, но и у меня, и у Неджи есть дела дома!"

Гай остановил продолжающийся спор между ним и его клоноподобным учеником: "Мой дорогой ученик Тентен, наше пламя молодости осветит тьму ночи! Я просто инструктирую Ли, как победить его вечного соперника, борьба, которую я сам могу понять и уважать!"

Неджи закатил глаза без зрачков: "Да, я понимаю, что он хочет победить меня, но неужели я должен быть здесь, чтобы наблюдать за его тренировками?".

Ли, застывший в ожидании Гая, моргнул и встал прямо: "Прости, Неджи-кун, но, несмотря на мое желание победить тебя в бою, ты мне больше не соперник".

Неджи чуть не выронил челюсть от шока, но стоицизм Хьюги удержал его от радостного танца и самобичевания: "Правда? И кто же теперь твой соперник? Я его знаю?"

Глаза Ли горели буквальным огнем: "Наруто-кун! Как он просто и легко победил вас всех, и расправился с противником, которого я сам одолевал, когда он вмешался! Он даже Саске-куна легко одолел, даже находясь под воздействием проклятой печати... Он действительно та мерная палка, с которой мне нужно будет сравнивать свое пламя, если я когда-нибудь захочу достичь своей цели - стать великолепным ниндзя, использующим тайдзюцу!".

Неджи внешне кивнул, а внутри уже начал строить планы по возведению небольшого святилища в честь светловолосого уничтожителя людей: "Наруто Узумаки, ты уже освободил меня от одного бремени, которое, как я был уверен, будет преследовать меня даже после смерти, в отличие от моей печати. Теперь я не сомневаюсь в твоей способности вовремя изменить клан Хьюга".

Тентен вспотела, а затем начала беспокоиться за рассудок своего светловолосого друга: "Ли... Только не доставай его слишком сильно. Я не хочу, чтобы Наруто-кун убил тебя, чтобы выбить голоса из его головы". Неджи ухмыльнулся, услышав, как Тентен назвала Наруто "-кун", и уже собирался было окликнуть ее, как Ли разразился "юношеской" тирадой.

Однако было уже слишком поздно. Ли заговорил по касательной: "Йош! Я брошу Наруто-куну вызов по его выбору после его возвращения в Коноху, чтобы доказать, что я могу победить его! А если я не смогу победить, я пронесу каждого из моих товарищей по команде вверх и вниз по памятнику Хокаге по сто раз, а если я не смогу этого сделать, то...".

Пока Гай стоял рядом и плакал от гордости, Тентен и Неджи просто пошли в сторону своих домов... Так могло продолжаться часами, а уже темнело.

ХхХ

(Возвращение в Кумогакуре - Сумерки)

Генма стоял над Наруто, который сидел на своей кровати и смотрел на своего недовольного начальника. Покрутив сенбон во рту, он тяжело вздохнул: "Малыш, тебе серьезно нужно сообщать нам, когда ты собираешься куда-то пойти, и не думать, что ты обойдешь нас, вернувшись в отель. Мы чуть не перепугались, пока ты не вернулся".

Наруто знал, что заслужил это. В свое оправдание он не знал, что вообще покидает деревню, когда решил принять приглашение команды Самуи на спарринг, но все же это не было оправданием.

Наруто выслушал полусерьезную тираду Генмы. Честно говоря, он понимал, что Наруто в этом не виноват... полностью, но ему все равно нужно было вбить в голову ребенка, что такие вещи не могут происходить на миссиях. Что, если там были люди, активно пытавшиеся их убить?

Наруто воспринял лекцию с долей соли. Он не злился на Генму, он был лидером миссии, а что делают лидеры, когда совершаются легко предотвратимые ошибки? Выгрызают задницу. Теперь Наруто мог понять, почему он не был готов стать джонином, он все еще работал как будто в одиночку. Конечно, он общался со своей командой и был в хороших отношениях со всеми. Он слушал их, так как они были его старшими, и не хотел идти против их приказов, но он все еще привык быть предоставленным самому себе, делать все в своем темпе по-своему, и все такое.

Когда дело доходило до реальных ситуаций в команде, у него не было большого опыта. Когда команда 7 выполняла задания, они обычно занимались своими делами, а их дела обычно заканчивались тем, что Наруто оставался один, и командная работа практически не использовалась. Что ж, у него было достаточно времени, чтобы исправить это, раз уж он оказался в ситуации, когда мог узнать об этом.

Генма сел на свою кровать и вздохнул: "Малыш, ты просто сплошная головная боль. Все это должно было быть похоже на гигантские каникулы, а теперь я играю роль матери-домохозяйки для твоей извращенной задницы."

Наруто закатил глаза: "Извини, что я не такой, как все, Генма. Полагаю, ты бы предпочел, чтобы я был ниндзя, созданным по шаблону, как пушечное мясо, или крикливым сопляком, у которого больше слов, чем умений."

Джонин Токубецу ухмыльнулся Наруто: "Не знаю, парень, по мне так у тебя много слов".

В ответ Наруто усмехнулся: "Я никогда не говорил, что это не так. Я уверен, что если я о чем-то говорю, то могу это подтвердить".

<http://tl.rulate.ru/book/69835/2260522>